

УДК 342.518

DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-20-27

А. В. Касьянов

кандидат юридических наук

Управление лицензионно-разрешительной работы

Главного управления государственного контроля и лицензионно-разрешительной работы

Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации

Российская Федерация, 115280, г., Москва г., 1-й Автозаводский проезд, 4, корп. 1

ORCID: 0000-0003-2626-658X. E-mail: a.kasyanov46@yandex.ru

А. А. Удальцов

кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский университет МВД России

Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1

ORCID: 0000-0003-2286-817X. E-mail: oudaltsov@mail.ru

Е. Е. Новопавловская

кандидат юридических наук, доцент

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина

Российская Федерация, 308024, г. Белгород, ул. Горького, д. 71

ORCID: 0000-0002-5103-1427. E-mail: novopavlovskayaee@gmail.com

Организация работы полиции Российской империи в годы Первой мировой войны

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения работы полиции Российской империи в период острого внутривнутриполитического кризиса. Анализ опыта реорганизации полиции и оценка эффективности проводимых преобразований в рассматриваемый период, несомненно, имеют важное значение как для историко-правовой науки, так и практической деятельности современных органов внутренних дел, поскольку от качества и результатов такой работы зависит состояние общественного порядка. Целью исследования является изучение на основе исторического, структурно-функционального и других методов научного познания организационного построения работы полиции, её изменения в условиях военного времени. На основе полученных результатов сделан вывод, что в связи задачами военного времени деятельность полиции в рассматриваемый исторический период была значительно преобразована, однако предпринятых мер, направленных на усиление полиции, оказалось недостаточно для кардинального изменения её работы, вследствие чего она не смогла должным образом осуществлять борьбу с растущей преступностью, противодействовать усиливавшейся дезорганизации общества.

Ключевые слова: Первая мировая война, полиция Российской империи, органы внутренних дел, организация работы, военное управление.

Для цитирования: Касьянов А. В., Удальцов А. А., Новопавловская Е. Е. Организация работы полиции Российской империи в годы Первой мировой войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 3 (83). – С. 20-27. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-20-27.

Alexander V. Kasyanov

Cand. Sci. (Jurid.)

Department of licensing and permitting work of the Main Directorate of State

Control and licensing and permitting work of the Federal Service

of the National Guard Troops of the Russian Federation

4, 1, 1st Avtozavodsky passage, Moscow, 115280, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-2626-658X. E-mail: a.kasyanov46@yandex.ru

Andrei A. Udaltsov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation.

ORCID: 0000-0003-2286-817X. E-mail: oudaltsov@mail.ru

Elena E. Novopavlovskaya

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the MIA of Russia

71, Gorky str., Belgorod, 308024, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-5103-1427. E-mail: novopavlovskayae@gmail.com

Organization of the Police of the Russian Empire during the First World War

Annotation: The relevance of the study is due to the need to study the work of the police of the Russian Empire in the period of acute domestic political crisis. Analysis of the experience of police reorganization and evaluation of the effectiveness of the reforms in the period under review are undoubtedly important for both historical and legal science and practical activities of modern internal Affairs bodies, since the quality and results of such work depend on the state of public order. The aim of the study is to study on the basis of historical, structural, functional and other methods of scientific knowledge of the organizational structure of the police, its changes in wartime. On the basis of the obtained results it is concluded that the task of the wartime activities of the police in the present historical period has been significantly transformed, however, taken measures to strengthen the police force proved insufficient to radically change its work, in consequence of which she was unable properly to combat rising crime, to counter the growing disorganization of society.

Keywords: World War I, police of the Russian Empire, internal affairs bodies, organization of work, military administration.

For citation: Kasyanov A.V., Udaltsov A.A., Novopavlovskaya E.E. Organization of the Police of the Russian Empire during the First World War // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 3 (83). – P. 20-27. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-3-20-27.

С началом Первой мировой войны прилегающие к театру военных действий территории Российской империи были переведены на военное положение, после чего вопросы обеспечения общественного порядка перешли в ведение военачальников. В ходе военных действий численность губерний, входивших в указанные территории, постоянно увеличивалась. Оставшаяся территория была переведена на положение чрезвычайной охраны.

Особенностью указанных положений было расширение полномочий полиции. Так, в целях реализации «Положения о подготовительном к войне периоде» от 17 февраля 1913 г. Министерством во все губернии были направлены поручения о необходимости взятия под «охрану и обслуживание всех казённых учреждений гражданского ведомства», а также указания о принятии мер к недопущению забастовок и причине-

ния ущерба имуществу заводов, производящих предметы военного назначения¹.

Руководителям подразделений полиции на территориях, объявленных на военное положение, было предоставлено право задерживать любых лиц, в отношении которых достаточно было только подозрения в том, что они занимаются противоправной деятельностью. При этом место жительства данных лиц могло при отсутствии серьёзных оснований быть подвержено обыску. В связи с военным положением в отношении лиц, проживающих на указанной территории, была усилена уголовная ответственность.

Для организации эвакуации населения, государственного имущества и архивов с началом

¹ Особые журналы Совета Министров Российской империи, 1909–1917 гг. 1917 год. – Москва: Росспэн, 2009. – С. 26.

войны при Департаменте полиции был создан специальный совет, ответственный за соответствующее направление деятельности, который также обеспечивал контроль за ликвидацией промышленных предприятий, принадлежавших иностранцам, государства которых вели военные действия против Российской империи. При этом вместе с отступавшими войсками последними подведомственную территорию оставляли полицейские чины. В период эвакуации полицейские находились в распоряжении военачальников, осуществлявших военное снабжение армии, после чего для продолжения прохождения службы они подлежали переводу в другие места.

Кроме того, эффективность эвакуации обеспечивалась принятием соответствующих нормативных правовых актов. Например, Главкомандующим армиями Западного фронта были утверждены правила «О порядке оставления гражданскими властями своего местопребывания при отходе наших войск»².

К эвакуационным мероприятиям широко привлекались также конвойные команды, полномочия которых с началом войны существенно расширились. Данные подразделения, в частности, принимали участие в проведении эвакуации тюрем. Так, в 1914 году было эвакуировано 28 мест заключения, а в 1915 году – 58. 151943 иностранца, подлежащих призыву на военную службу в других государствах, были перемещены в тыл³. Конвойные команды привлекались также для выдворения иностранцев за пределы границ России, осуществления конвоирования военнопленных, охраны направляемого на фронт военного имущества, в том числе транспорта и грузов.

После начала войны любая коммерческая деятельность на железных дорогах, связанная с перевозками, была приостановлена⁴. В результате все железнодорожные перевозки были переориентированы на военные нужды, которые обеспечивались в том числе участием полиции. Так, чинами железнодорожной полиции оказывалась помощь в осуществлении перевозки беженцев, военнопленных, а также в организации их размещения на железнодорожных станциях.

Пункты питания беженцев подлежали охране жандармами, которыми также обеспечивался контроль за своевременным снабжением беженцев продуктами питания⁵.

В ходе задержания дезертиров чинами полиции также принимались меры к бежавшим как из армии, так и из медицинских поездов. По указаниям начальников управлений железных дорог жандармами производились проверки указанных лиц на предмет того, состояли ли они на учёте в жандармском отделении.

21 августа 1914 г. российской армией были взяты Львов и отдельные территории Галиции. На занятой войсками территории были образованы Львовская, Черновицкая и Тернопольская губернии, в связи с чем потребовался перевод большого количества сил полиции из Российской империи на данные территории. Так, в августе-сентябре 1914 г. в Галиции после учреждения генерал-губернаторства и нескольких губернаторств, были предприняты меры по организации управления на данной территории. Назначение и направление в Галицию полицейских чинов осуществлялось при прямом участии военной власти. При этом право назначения должностей распределялось так, что Верховный главкомандующий мог назначать 1 человека, главкомандующие армиями Юго-Западного фронта – 40 человек, губернаторы – 29 человек, Министерство внутренних дел – 138 человек, товарищи министра внутренних дел – 3 человека, генерал-губернатор Галиции – 144 человека. Несмотря на то, что кандидаты на указанные должности должны были соответствовать высоким образовательным и репутационным требованиям, качество назначаемых кадров отвечало им не в полной мере. Это обуславливалось тем, что последние были плохо знакомы с Галицией и по своей общей квалификации «не годились для той роли проводников русских государственных начал, которая им была назначена» [1, с. 139].

Другой важной задачей, стоящей перед полицией в годы войны, была организация системы административно-полицейского надзора на территориях Галиции и Буковины, занятых российской армией. Выполнение этой задачи, связанной с укреплением общественного порядка на занятых территориях, было возложено на сельскую полицейскую стражу, общее руководство которой осуществлялось из России. Между тем из-за своей малограмотности, а так-

² Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 220. – Оп. 1. – Д. 96. – Л. 59 об.

³ Министерство внутренних дел. 1902-2002 : Исторический очерк. – Москва: Объединённая редакция МВД России, 2004. – С. 67.

⁴ Краткий очерк деятельности русских железных дорог во вторую отечественную войну: Ч. 1. – Петроград: Тип. Н. И. Евстифьева, 1916. – С. 9.

⁵ Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 310. – Л. 4.

же по причине отсутствия необходимой специальной подготовки, опыта стражники не всегда могли успешно выполнить возложенные на них задачи. Это, в свою очередь, негативно воспринималось военным руководством [2, с. 53–56].

В результате достигнутых российской армией побед в конце 1914 года, сопровождавшихся занятием территории Галиции, возникла необходимость в организации государственного управления России на её территории, в том числе полицейского. Для этого по указанию Главнокомандующего генерал-адъютанта Н.И. Иванова в указанную местность были направлены: 7 кандидатов на должности помощников начальников уездов, 5 кандидатов на должности полицейских приставов, 10 кандидатов на должности помощников приставов, 60 околоточных надзирателей, 70 старших и 300 младших городовых с вооружением, 225 конных урядников и 1000 конных стражников с вооружением и снаряжением⁶.

Несмотря на то, что позднее русские войска были вынуждены отступить, а назначенные чины полиции вернуться к предыдущим местам своей службы, можно в целом охарактеризовать, что предпринятые МВД меры по обеспечению охраны общественного порядка на занятых территориях были реализованы достаточно успешно.

Следует отметить, что кроме задач, связанных с обеспечением общественного порядка в тылу и прилегающих к военным действиям территориям, полицейские принимали также участие в осуществлении гуманитарных мероприятий. Например, предпринимались все доступные меры в целом по оказанию помощи армии, семьям участвующих в военных действиях военнослужащих. Для этих целей 13 августа 1914 г. в Министерстве внутренних дел был создан Комитет по призрению семей сотрудников Министерства, призванных на военную службу. Данное учреждение не только оказывало помощь семьям военнослужащих, но и при его непосредственном участии в здании МВД столицы на Морской улице были созданы лазарет на 46 коек, лазарет на 50 коек при Ортопедическом институте, склад белья.

Накануне и в годы Первой мировой войны в структуру полиции входили чины, содержащиеся за счёт частных денежных поступлений. Главными их обязанностями были обеспечение безопасности и сохранности имущества своих

учредителей (спонсоров). Создание таких подразделений в годы войны особо активизировалось, поскольку сил чинов сельской полиции было недостаточно для обеспечения эффективной охраны частного имущества. Кроме того, большое количество чинов сельской конной полицейской стражи с началом войны были призваны в армию. Вводимые новые штатные единицы были временной мерой, но из-за продолжающегося продления они работали практически постоянно⁷.

Охранные отделения в период войны принимали меры, направленные на ослабление революционных сил, внесение в них раскола. Для этого, например, требовалось усиление агентурной работы. Это обуславливалось тем, что к числу офицеров армии относились, например, члены социалистических партий. Так, в армии вели противоправительственную агитационную работу офицеры-большевики А.Я. Аросев, Р.И. Берзин, А.Э. Бауман, П.В. Дашкевич, Ю.М. Колюбинский, Д.И. Курский, Н.В. Крыленко, А.Ф. Мясников, И.П. Павлуновский и др. Безусловно, само нахождение их в армии уже влияло на массовое сознание солдат и офицеров, способствовало пропаганде крайних левых взглядов и распространению оппозиционных настроений. В то же время масштаб такой работы вплоть до февраля 1917 г. был относительно небольшим [3, с. 60].

Попытки совершенствования деятельности полиции, в том числе повышения качества ее взаимодействия с другими государственными органами, особенно с военными властями, не прекратились с началом Первой мировой войны. Так, для координации работы полиции с военными властями в структуре Департамента полиции было создано 9-е делопроизводство [4, с. 105], в ведение которого были переданы политический сыск, поиск и задержание дезертиров, охрана государственной границы, Императорской семьи и самого Императора.

Некоторые изменения затронули и 8-е делопроизводство Департамента полиции, полномочия которого уточнились. Так, в данное подразделение от местных властей стала поступать вся информация о совершении общеуголовных преступлений (краж, грабежей, разбоев). Также в него раз в месяц стали поступать ведомости губернаторов по соответствующим вопросам. Исходя из этого, можно заключить, что это подразделение было ориентировано на сбор и хра-

⁶ Российский государственный исторический архив. – Ф. 1284. – Оп. 250. – Д. 44. – Л. 102.

⁷ Собрание узаконений за 1-ое полугодие 1914 г. – Петроград, – 1914. – № 1351.

нение информации, представляющей оперативный интерес, для профилактики и пресечения преступлений.

Следует отметить, что с 1915 года по 1917 год работа полиции была сопряжена с трудностями, не связанными с её непосредственной деятельностью, а вызванными тем, что Департамент полиции, возглавляемый достаточно квалифицированными профессиональными руководителями, сталкивался с полным непониманием его деятельности со стороны таких министров, как А.Н. Хвостов, Б.В. Штюмер, А.Д. Протопопов [см. подробнее: 5, с. 80–147].

Например, по указанию министра внутренних дел В.Ф. Джунковского перед началом войны был введён запрет на ведение агентурной работы в средних учебных заведениях и армии. Кроме того, были ликвидированы районные охранные отделения⁸. Дальнейшие исторические события показали, что в результате этого информированность политической полиции о действиях противников государственного строя существенно снизилась, а имеющиеся сведения зачастую не реализовывались.

В целях централизации уголовного сыска 1 января 1915 года были предприняты соответствующие меры. Так, центральным регистрационным бюро каждую неделю централизованно начали издаваться единые «Сыскные ведомости». В сыскной полиции при этом стал использоваться линейный принцип проведения оперативно-розыскной деятельности.

Заметную роль с началом Первой мировой войны стали играть разведывательная и контрразведывательная деятельность, агитация и пропаганда, направленные на обеспечение внутривнутриполитического единства страны, а также на противоборство и деморализацию противоборствующих сил [6, с. 29]. В связи с этим во всех воюющих государствах были предприняты меры, направленные на введение, усиление цензуры, а также в целом на усиление контроля за органами печати.

Кроме того, в конце 1916 года был разработан проект реорганизации Бюро печати в самостоятельный орган – Правительственное информационное бюро, однако его реализации помешала Февральская революция 1917 года.

Некоторые организационные изменения в военные годы коснулись также Отдельного корпуса жандармов. Так, если в 1913 году его общая численность составляла 13642 человека,

то уже к октябрю 1916 года она составила 14667 сотрудников. Количество же областных губернских жандармских управлений к 1917 году увеличилось до 75, а жандармских полицейских управлений железных дорог – до 33 [7, с. 131].

В результате, накануне Февральской революции в жандармерию входили: Главное жандармское управление, Штаб Отдельного корпуса жандармов, 106 жандармских управлений, 67 губернских, 3 областных, 2 территориальных, 4 городских, 30 уездных, 32 управления железных дорог, 19 крепостных и 2 портовые команды, 3 дивизиона, одна конная и 2 пешие команды, 27 строевых частей.

В состав Штаба Губернского жандармского управления входили отделения со следующими функциями: кадровая и воспитательная работа, инспектирование частей Корпуса; руководство жандармскими полицейскими управлениями железных дорог и контроль за их деятельностью; финансовые и другие тыловые вопросы; расследование должностных преступлений, совершенных жандармскими служащими, переписка по донесениям об оскорблении служащих Корпуса при исполнении служебных обязанностей, наблюдение за деятельностью жандармских управлений по политическому сыску и производству дознания. Кроме того, в составе Штаба Корпуса в 1916–1917 годах функционировало Управление полицейской стражи, осуществлявшее комплектование, обеспечение и инспектирование губернской полицейской стражи.

В 1915 году структурные изменения в МВД продолжились. Так, в Департаменте общих дел было образовано 8-е отделение, ведавшее проверкой и возобновлением государственных границ, вопросами развития Севера, ликвидацией немецкого землевладения.

Численность центрального аппарата Департамента полиции в начале Первой мировой войны составляла 387 человек [8, с. 82]. Распределение функций между подразделениями Департамента полиции, осуществлённое в ходе реорганизаций, сохранилось вплоть до его ликвидации 10 марта 1917 года⁹.

Структура Департамента полиции включала в себя: 1-е делопроизводство, в котором находились материалы, касающиеся организации деятельности секретной полиции и сыскной ча-

⁸ Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. – Оп. 260. – Д. 332. – Л. 74–74об.

⁹ Поздняков А.А. Организационно-правовые основы деятельности Департамента полиции Министерства внутренних дел по контролю над общественным движением, 1905–1917 годы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Поздняков Александр Алексеевич. – Тамбов, 2006. – С. 39–40.

сти, а также переписка о кредитах; 2-е делопроизводство, аккумулировавшее документы, связанные с войной, включающие в себя эвакуацию учреждений и их архивов и др.; 3-е делопроизводство, осуществлявшее функции по сбору и хранению сведений о кадровой работе в полиции; 4-е делопроизводство, концентрировавшее информацию о наблюдении за общественными объединениями; 5-е делопроизводство, заведовавшее вопросами административной ссылки; 6-е делопроизводство, занимавшееся исполнением запросов по предоставлению сведений о благонадёжности лиц, претендующих на поступление на государственную и земскую службу; 7-е делопроизводство, выполнявшее, помимо наблюдательных функций, обязанности по юрисконсультской части; 8-е делопроизводство, занимавшееся организацией деятельности уголовно-сыскной полиции; 9-е делопроизводство, осуществлявшее обмен сведениями о военнопленных и подданных других государств, противоборствующих Российской империи, а также координировавшее взаимодействие полиции с военной властью по вопросам контрразведывательной деятельности (поскольку с 1914 года полиция стала разыскивать и производить задержание лиц, подозреваемых в шпионаже). Функциональное предназначение Особого отдела изменению не подверглось.

Так, в конце 1916 года Особый отдел включал в себя 8 отделений, из которых 1-е отделение осуществляло переписку по линии контрразведывательной деятельности, охраны государственных лиц, а также политическим нереволюционным организациям; 2-е отделение вело наблюдение за партией социалистов-революционеров и партиями, разделяющими её взгляды; 3-е отделение осуществляло переписку по линии социал-демократического движения; 4-е отделение наблюдало за партией кадетов и движениями «инородцев»; 5-е отделение заведовало дешифровкой документов, регистрацией перлюстрации; 6-е отделение ведало кадровыми вопросами розыскных органов; 7-е отделение производило наблюдение по материалам Департамента полиции о правах, политической благонадёжности отдельных лиц, а также занималось вопросами закрытия различных учреждений. В секретном отделении была сконцентрирована информация о личном составе секретной агентуры розыскных органов, связанными с ней финансовыми вопросами и иными секретными делами. По числу служащих Особый отдел был самым многочисленным среди подразделений Департамента полиции.

Главными проблемами МВД во время войны стали проблемы кадров, а также организации совместной работы военной и гражданской власти в тылу. Кадровые проблемы были связаны с низким жалованием чинов полиции, тяжёлыми условиями их труда, непрестижностью службы и в целом с падением уровня жизни, а также другими.

О недостатке кадров свидетельствовали статистические данные, согласно которым «в 1912 году вакантных должностей городского в Петербурге было 447, а на 1 января 1914 года – 935. После начала Первой мировой войны количество вакансий продолжало расти и составило в 1915 году – 1024 должности городских»¹⁰. Аналогичная проблема имела и в других учреждениях полиции. Не случайно ещё накануне войны – в 1913 году МВД представляло в Государственную Думу документы о необходимости реформирования полиции¹¹.

В связи с появившимися сложностями в работе многие перспективные и грамотные молодые полицейские чины были вынуждены уйти со службы на оборонные заводы, где уровень заработной платы был значительно выше. Это обстоятельство, в частности, было одной из причин снижения дисциплины в органах полиции.

В начале 1916 г. московский градоначальник заявил общественности, что рост преступности, особенно краж и разбоев, происходит в основном по вине полицейских чинов, особенно из числа нижних, квалификации которых недостаточно для должного выполнения своих служебных обязанностей. Более того, нередко такие полицейские относились к своей работе с чувством совершенного безразличия. Полицию винили и в том, что она недостаточно эффективно следила за соблюдением «сухого закона», введённого с началом войны [9, с. 83].

В конце октября 1916 года благодаря усилиям МВД Советом министров было принято постановление «Об усилении полиции в 50-ти губерниях России и об улучшении служебного и материального положения полицейских чиновников», однако известные события сделали его реализацию невозможной¹².

За десять дней до опубликования этого Постановления московский градоначальник в

¹⁰ Вестник полиции. – 1915. – № 16. – С. 495.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. – Оп. 261. – Д. 203. – Л. 28 об.

¹² История органов внутренних дел : учебник / под ред. Р.С. Мулукаева. – Москва: Академия управления МВД России, 2004. – С. 17.

условиях быстрого роста городской преступности собрал журналистов и сообщил им о подготовленных мерах по укреплению службы в полиции. Он признал, что «до сих пор полиция была в тяжёлом материальном положении, на официальное жалование можно прожить, едва сводя концы с концами. Раз мы дадим полиции сносно существовать, мы много сможем от неё потребовать»¹³.

Но для выполнения Постановления об усилении полиции уже не было возможности. В это время уровень напряжения в обществе, вызванный перебоями со снабжением и слухами о голоде, в крупных городах нарастал.

К концу ноября 1916 года охранная полиция сообщила о «продовольственном кризисе». Особенно тяжёлая ситуация сложилась в крупных городах. 5 февраля 1917 г. Петроградское охранное отделение обратило внимание власти на то, что сопряжённые с голодом бунты станут «первым шагом по ... самому ужасному пути анархической революции». Через два дня охранное отделение сообщило, что 10 и 14 февраля 1917 года можно ожидать массовых народных беспорядков¹⁴.

14 февраля масштабные забастовки действительно прошли в столице, но полиции удалось удержать ситуацию под контролем, предотвратив волнения. Позднее, в ночь на 25 февраля, Петроградским охранным отделением были арестованы около 100 радикальных активистов.

27 февраля, когда стачки и мятежи на улице и в войсках приобрели массовый характер, стал формироваться Временный комитет Государственной Думы и Совета солдатских и рабочих депутатов, охранное отделение подготовило свой последний доклад. Уже вечером помещение охранного отделения в столице было разграблено и сожжено противниками государственного строя, хотя в других местах Российской империи, в том числе в Москве, обстановка оставалась контролируемой и достаточно спокойной. Вместе с тем произошедшее свидетельствовало о гибели монархии в России [10, с. 116–118].

¹³Московский листок. – 1916. – 14 октября.

¹⁴Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 97. Особый раздел доклада Судебного коменданта от 26 ноября 1916 г. – Оп. 4. – Д. 117. – Л. 93–95.

С учётом изложенного можно сделать вывод, что в Российской империи полиция имела достаточно сложную и отчасти разрозненную структуру. Это обуславливалось тем, что её подразделения в отдельных местах образовывались с учётом специфических особенностей, связанных с экономическими, культурными, политическими аспектами, а также потребностями времени. По мере изменения общественно-политической жизни на полицию возлагались новые функции, перед ней ставились новые задачи. По этой причине полицейские подразделения отличались между собой не столько выполняемыми обязанностями, сколько местом прохождения службы, численным составом.

Следует отметить, что с началом Первой мировой войны деятельность не только полиции, но всех органов государственного управления Российской империи в целом должна была полностью адаптироваться под новые военные реалии, характеризовавшиеся колоссальным напряжением экономики и промышленности. Между тем, как показали дальнейшие события, в необходимой мере осуществить это не удалось.

Деятельность полиции, безусловно, была существенно преобразована в связи с началом Первой мировой войны и вступлением в неё Российской империи. Это было связано прежде всего с вопросами усиления охраны общественного порядка на прилегающих к театру военных действий территориях. Функции и задачи отдельных подразделений постоянно (в зависимости от складывавшейся обстановки) подлежали расширению и уточнению, штат полиции по возможности расширялся. Появившиеся задачи по обеспечению эвакуации населения и государственного имущества, борьбе со шпионажем были одними из многих, которые должна была осуществлять полиция. В целом можно констатировать, что попытки усиления полиции предпринимались на всем протяжении войны. В то же время эти попытки не достигли ожидаемых результатов.

В итоге, несмотря на все предпринимавшиеся меры, полиция фактически не смогла осуществлять должную борьбу с растущей преступностью, противодействовать усиливавшейся дезорганизации общества.

Список литературы

1. Бахтурина А. Ю. Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 392 с.
2. Оськин Д. Записки прапорщика. – Москва: Федерация, 1931. – 349 с.
3. Гребенкин И. Н. Офицерство российской армии в годы первой мировой войны // Вопросы истории. – 2010. – № 2. – С. 52–66.
4. Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. – Москва: Щит, 2007. – 296 с.
5. Борисов А. В. Руководители карательных органов дореволюционной России. – Вып. I. – Москва, 1979. – 151 с.
6. Зданович А. А. Отечественная контрразведка (1914–1920): Организационное строительство. – Москва: Крафт+, 2004. – 240 с.
7. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917) / 2-е изд., перераб. и. доп. – Москва: Росспэн, 2013. – 519 с.
8. Миролюбов А. А. Документы по истории Департамента полиции периода Первой мировой войны // Советские архивы. – 1988. – № 3. – С. 82–84.
9. Борисов А. В. Полиция и милиция России в общественном мнении (начало XVIII века – октябрь 1917 г.): историко-социологическое исследование : монография. – Москва: Академия управления МВД России, 2010. – 112 с.
10. Ливчак Б. Ф. Крах планов «охраны» Москвы от революции // Вопросы истории. – 1972. – № 4. – С. 116–125.

References

1. Bahturina A. Yu. Okrainy rossijskoj imperii: gosudarstvennoe upravlenie i nacional'naya politika v gody Pervoj mirovoj vojny (1914-1917 gg.). – Moskva: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya, 2004. – 392 s.
2. Os'kin D. Zapiski praporshchika. – Moskva, 1931. – 349 s.
3. Grebenkin I. N. Oficerstvo rossijskoj armii v gody pervoj mirovoj vojny // Voprosy istorii. – 2010. – № 2. – S. 52–66.
4. Rybnikov V. V., Aleksushiin G. V. Istoriya pravooxranitel'nyh organov Otechestva. - Moskva: Shchit, 2007. – 296 s.
5. Borisov A. V. Rukovoditeli karatel'nyh organov dorevolucionnoj Rossii. – Vypusk I. – Moskva, 1979. – S. 80–147.
6. Zdanovich A. A. Otechestvennaya kontrrazvedka (1914–1920): Organizacionnoe stroitel'stvo. – Moskva: Kraft+, 2004. – 240 s.
7. Peregudova Z. I. Politicheskij sysk Rossii (1880–1917) / 2-e izd., pererab. i. dop. – Moskva: Rosспен, 2013. – 519 s.
8. Miroljubov A. A. Dokumenty po istorii Departamenta policii perioda Pervoj mirovoj vojny // Sovetskie arhivy. – 1988. – № 3. – S. 82–84.
9. Borisov A. V. Policiya i miliciya Rossii v obshchestvennom mnenii (nachalo XVIII veka – oktyabr' 1917 g.): istoriko-sociologicheskoe issledovanie : monografiya. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2010. – 112 s.
10. Livchak B. F. Kraх planov «ohраны» Moskvy ot revolyucii // Voprosy istorii. – 1974. – № 4. – S. 116-124.

© Касьянов А. В., Удальцов А. А., Новопавловская Е. Е., 2019

Статья поступила в редакцию 24.05.2019 г.